

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Удачно заболел

Это был далёкий 1984 год.

Расцвет развитого социализма.

И тогда в стране секса, вроде не было)

Но он был! Я лично это могу засвидетельствовать. О чём, собственно, моя история.

И мы съездили на картошку. Это тоже не все понимают. Тогда мы помогали колхозникам собирать урожай.

Но не в этом суть. Мы съездили на картошку. И ту картошку собирали под дождём и чуть ли не по пояс в болоте.

Результат — я простыл и заболел. Сильно. Воспаление лёгких.

Попал в больницу. 3 дня чуть дышал. Лежал под капельницей. В коридоре. Возле поста медсестры. Потом , чуть откачали, перевели в палату. И тут стала весёлая жизнь.

Был в палате забавный человек. Коля. Уж не знаю, с какой болезнью он там лежал, но он был всегда навеселе. У него всегда в тумбочке стояли пара бутылочек портушки три топора. «777». А в то время это был вполне приличный напиток.

И вот этот Коля почему-то решил надо мной взять шефство. Он ни с кем не делился своим алкоголем. А вот мне — всегда наливал. Причём, зная, что я молодой — в ограниченных количествах. И мы с ним ходили такие два весёлые и бесшабашные.

И была медсестричка Зина. Она только что из медучилища. И только получила допуск на полную работу. На дежурства дневные и ночные.

Очень аппетитная девочка. С большой грудью. Хорошей фигуркой. Длинными ногами. Модель по теперешним понятиям.

Мне же тогда это всё было не интересно. Мне была бы мордочка лица симпатичная. А она была! И Зина мне нравилась.

И вот Коля взял привычку. Когда Зина сидит за своим столом на посту. И что-то пишет. Или раскладывает лекарства. Он подкрадывался, делал ей с двух сторон пальцами под рёбра и отскакивал. Зина вздрагивала, кричала: «Коля! Ты уже надоел!». Все смеялись. Такая была игра.

А я ревновал очень. Ведь Зина мне нравилась.

И вот, когда в очередной раз мы с колей выпили портухи, потом вышли в палисадник покурить (а, видимо, я выпил лишку) — я ему высказал это всё. Мне Зина нравится, а ты её трогаешь. Коля засмеялся и сказал — если она тебе нравится — иди и трогай сам!

И тут я решился! И пошел и сделал, как раньше делал Коля.

Только почему-то уколов пальцами под рёбра, я не отскочил назад, а продолжил движение и положил свои руки на грудь. И чуть наклонившись прижал её к месту.

Поэтому ритуальное вскакивание и крик: «Коля, уже надоел!» — было пресечено на полдороге.

Я сказал : «Это не Коля!».

Она сказала: «А, это ты, Вовка!».

И расслабилась. И не стала дёргаться и вырываться.

А я офигевал! Я первый раз в жизни держал в руках женскую грудь. Хоть и через белый

халатик. Я хотел сжать сильно-сильно. Но боялся- будет больно. Потом как-то нашлись эти вишенки. Я их прихватывал пальцами. И опять же боялся- будет больно.

И это продолжалось целую вечность…. До окрика Коли. «Эй, молодые! Разврат тут не устраивайте. На посту! Люди же смотрят».

Я развернулся. Убежал в палату. Мне было стыдно. И удивительно хорошо.

Пришел Коля. Мы выпили портухи. Я сказал Коле: «Я её люблю». Коля засмеялся:»Ты хочешь её выебать».

(слово «трахнуть» тогда было не в ходу. его не знали в этом применении, в сексуальном. трахнуть значило — избить, убить…. мы называли тогда вещи своими именами).

И я даже обиделся! Я же хотел чистой и красивой любви! А не голого и простого — поебаться.

Но, тем не менее, тестостерон, гуляющий в крови, меня вёл по правильному пути.

Настало 10 часов. Свет в палатах потушили. А я пришёл и сел рядом с постом медсестры. Читаю!

Настало 11 часов. Зина говорит: «Всё. Идём спать.». Встаёт и уходит. К себе в процедурку.

Я бегу к Коле. Прошу налить мне ещё портухи. Что он и делает. С пожеланиями удачи.

И вот тут начинается картина маслом.

Я захожу в процедурную Зина стелет простынку на кушетку. Рядом на стуле лежит какое-то покрывалко.

Она: «Ты что? Сюда?»

Я:»Ты же сказала — спать. Вот я и пришел.».

Она:»Тут?».

Я:»Да. С тобой».

И снова, как тогда на посту, обнимаю её сзади. и руки сразу на грудь. Уже по проверенному маршруту. Но теперь, уже чуть пройдя раз тянутся к пуговичкам на халате. И вот она — женская грудь в моей руке, уже живая, не через халат. И сосочки. Они сначала мягкие. А вот уже упираются в ладонку. Я их тереблю пальцами и Зина начинает как-то так отрывисто вздыхать.

Потом она поворачивается и начинает меня целовать. Доходит до губ… «Дурачёк. Ты не умеешь целоваться? Дай мне твой язык…».

Я провалился. Я в каком-то облаке. Плыву.

И вот уже я сижу. Она стоит. И я целую её грудь. Целую её всю. А она только постанывает и просит: » Да, Вот тут. Ещё. Сильнее. Ну…. Ах…. А…. Ахх».

Когда я добрался до пупка, она как-то вся напряглась, заскулила по-щенячьи и вдруг стала дёргаться всем телом. Я её обхватил, прижал и сам испытал невероятное наслаждение.

Потом мы замерли и несколько минут отдышивались.

Затем она села ко мне на коленку и сказала: «Вовка, я тебя люблю». И мы снова стали целоваться.

Потом она вскочила и сказала: «Всё! Давай ложиться! Раздевайся и в койку!»

Я: «Зин, мне надо в туалет».

Она:»Посикать — вон умывальник. И не стесняйся. Я отвернусь».

Я:»Нет. Просто, извини, у меня все трусы мокрые…».

Она: #187; Дурачёк. У меня тоже. Это нормально. Это правильно. Я #8212; медик. Я знаю. Ну, давай. Раздевайся #187;.

Она уже скинула халатик и трусики. Легла под простынку. А я, ужасно стесняясь, снимал с себя рубашку и терники с трусами. И так же боком, боясь показать свой снова уже торчащий писюн подходил к кушетке и ложился рядом.

И снова началось что-то фантастическое!

Мы целовались. Ласкали друг друга. Уже не стесняясь, трогали за все места. Крутились и кувыркались, снова испытав наслаждение по нескольку раз.

И вдруг. Оказались в правильном положении. Она на спине. Я между её ног. И она шепчет: #187; Ну давай уже. Только тихонько. #187;

Я как-то пробую направить. Она вскрикивает. Я отступаю. #171;Тебе больно? #187;.

Так было несколько раз. Я начинал. И отступал. У меня даже писюн падал. Потому что ей больно. И я тоже боюсь. Но писюн вставал снова. И я уже решил #8212; не буду слушать. Потому что мне хочется проникнуть!

И вот снова! И я уже не остановился. А пошёл дальше. И #8212; как это трудно и приятно проникать в эту тугую глубину #8230; И вдруг #8212; как упёрся в барьер. не пройдя и половины длинны моего естества.

А Зина как-то взвизгнула, выгнулась и затихла. Я тоже остановился. Спросил: #171;Тебе очень больно? #187;

#171;Нет. Больно, но как-то даже не знаю. Смешно даже. Ты во мне #8230; #187;.

И мы снова стали целоваться. Но мне же хотелось двигаться. И я это стал делать потихоньку. В этой узкозьти. Постоянно упираясь в какой-то барьер. И ВДРУГ этот барьер исчез. Я вошел на всю длину, только самым кончиком снова ощутив какое-то препятствие. Это были просто сводящие с ума ощущения. Зина вдруг стала подо мной как-то шевелиться, издавая то ли стоны, то ли какие-то похрюкивания.

И вдруг у меня пропали ощущения. Да, я кончиком самым упирался в какой-то предел. Но моё естество уже ничего не обнимало. Как будто я просто не в девушке внутри, а просто стою и тыкаю писькой в стену. Я как-то даже удивился. И чуть было не перестал. Но Зина продолжала стонать и двигаться. И я тоже продолжил.

И снова ВДРУГ! Стало так плотно и тесно. И ощущения нахлынули с такой остротой, что я чуть не закричал. А Зина вдруг стала дрожать и как-то подёргиваться. И снова заскулила. Это было недолго. Но такой всплеск чувств и наслаждения, что показалось бесконечностью #8230;

Потом мы долго лежали так. Я в ней. И на ней. Уже без движения. Мокрые от пота. И счастливые.

А потом Зина вдруг сказала таким официальным и абсолютно #171;медсестринским #187; голосом. #171;Всё. Идём в душ. Кровь надо смыть. А потом ты идёшь в палату. Мне надо хоть чуть поспать до 6-ти #187;.

В душе мы мылись в разных лунках. И снова как-то стесняясь друг друга. И разошлись.

А утром, в 6 часов, разнося градусники, Зина присела ко мне на кровать, долго поцеловала и прошептала: #187; Я придумала. Завтра воскресенье. Врачей не будет. Утром поставишь уколы и приходи ко мне в общагу. Я тебя люблю #187;.

Коля закричал: #171;Мальчик стал не мальчиком! #187;. Я его оборвал. #171;Молчи, дурак! #187;.

Вот так. Случилось.

Два человека вышли во взрослую жизнь. По взаимному желанию.

А то что было в воскресенье — уже другой рассказ.

И про жизнь в общаге и прочие радости.

Если интересна дальнейшая история отношений с Зиной.

Мы ещё встречались полгода где-то. Я приходил в больницу к ней на ночные дежурства.

Редко — в общагу. Но там было гораздо веселее. (мальчику 10-класснику трудно вырваться из дома. на ночь. да, я маме сказал, что влюбился. и именно в больницу она меня почему-то отпускала. видимо, думала, что медсестра всегда на посту, мы сидим, друг на друга смотрим, а трахаться не будем.). Через полгода Зину перевели по работе в другой город. А тогда ещё было распределение после окончания училища. и мы расстались. Но остались её подруги. Из общаги.

Так что жизнь продолжалась.

Я не знаю, кто кого лишил невинности. И чья была инициатива. У меня было желание. Но не было смелости. У Зиной было желание, смелость и решимость пройти эту боль. Она потом мне говорила — что очень боялась, а оказалось — совсем не так. Просто мы оказались вместе. И были счастливы. Пусть недолго. Но я никогда не забуду свою первую женщину. И всегда буду ей благодарен.

И как бы ни ревновала моя жена — я всегда буду любить свою первую женщину.